

нинг-теста для подростков «Есть ли проблемы с наркотиками и алкоголем», который состоит из пяти вопросов.

1. Приходилось ли Вам когда-либо находиться в автомобиле, которым управлял кто-то (включая вас), кто находился в состоянии алкогольного опьянения (или под воздействием наркотиков)?

2. Употребляете ли Вы алкоголь или наркотики для того, чтобы расслабиться, почувствовать себя лучше?

3. Вы когда-либо употребляете алкоголь или наркотики в одиночестве?

4. Ваша семья или друзья говорили когда-либо Вам, что Вы должны сократить употребление алкоголя или наркотиков?

5. Были ли у Вас когда-либо неприятности из-за употребления алкоголя или наркотиков?

Двух положительных ответов достаточно для установления вероятных проблем с психоактивными веществами [2]. Актуальное психическое состояние определяли с помощью психодиагностических опросников: уровень тревоги методикой Спилберга—Ханина (ситуативная тревожность — СТ, личностная тревожность — ЛТ): до 30 баллов регистрировалась низкая тревожность; 31—45 — умеренная тревожность, 46 баллов и более — высокая тревожность. Для определения форм агрессивных и враждебных реакций использовали опросник А. Басса и А. Дарки, выделяя следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия — использование физической силы против другого лица;

2. Косвенная агрессия — окольным путем направленная на другое лицо (сплетни, шутки), проявляющаяся во взрывах ярости, крике;

3. Раздражение — готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, резкость, грубость);

4. Негативизм — оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов;

5. Обида — чувство, вызванное завистью и ненавистью к окружающим, обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания;

6. Подозрительность — в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред;

7. Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы);

8. Чувство вины — выражает возможное убеждение субъекта в том, что он плохой человек, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Индекс агрессивности (ИА), как прямой, так и мотивационной, включает в себя шкалы 1, 2, 3, 7. Индекс враждебности (ИВ) включает в себя шкалы 5 и 6.

Предпочитаемые копинг-стратегии диагностировались с помощью копинг-теста Р. Лазаруса и С. Фолькман. Методика состоит из восьми шкал, отражающих способы преодоления трудностей. По степени конструктивности копинг-механизмы разделяются на 3 группы:

а) конструктивные: «планирование решения проблемы», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки»;

б) относительно конструктивные: «принятие ответственности», «положительная переоценка»;

в) неконструктивные: «конфронтативный копинг», «дистанцирование», «бегство-избегание».

Определяли степень вегетативной лабильности (СВЛ). Данная методика содержит 54 вопроса, которые определяют соматовегетативные расстройства организма. Также определяли уровень социальной фрустрированности подростков (УСФ). Методики разработаны и адаптированы коллективом исследователей под руководством Л.И. Вассермана [2]. Полученные данные были статистически обработаны на компьютере с помощью программ Excel и Statistica. Зависимость параметров устанавливали с помощью коэффициента корреляции Спирмена. Оценка достоверности различий производилась с использованием t-критерия Стьюдента и критерия Манна—Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ данных показал, что из всей обследованной выборки старшеклассников 9—11-х классов (282 чел.) треть можно было отнести к группе склонных к употреблению психоактивных веществ, в частности алкоголя. Уровень ситуативной и личностной тревожности у подростков обеих групп находился в пределах умеренной тревожности. Индивидуальные вариации тревожности были в пределах от 23 до 69 баллов. При этом у 21% учащихся 1-й группы и у 16% 2-й группы регистрировалась высокая тревожность. Подростки 1-й группы характеризовались достоверно более высоким уровнем лабильности вегетативной нервной системы (СВЛ) и большими проявлениями социальной фрустрированности по сравнению с учащимися 2-й группы ($p < 0,05$) (табл. 1). Психологический профиль агрессивности личности всех подростков соответствовал, в основном, средней степени агрессивности (табл. 1). Тем не менее, подростки 1-й группы имеют более выраженный индекс агрессивных реакций, повышенные значения физической, косвенной и вербальной агрессии ($p < 0,05$). Высокий уровень вербальной агрессии (ругань, выяснение отношений) больше характерен для девушек, у юношей же такой вид агрессии появляется в качестве компенсации при невротических расстройствах и при низком уровне самооценки [3]. Более высокий уровень косвенной агрессии, согласно методике, может свидетельствовать о большей фрустрированности учащихся 1-й группы. Негативизм и

раздражительность присущи подросткам в силу их психовегетативных особенностей, однако у лиц 1-й группы они выражены в большей степени. Показатели подозрительности, обиды и чувство вины отражают невротические реакции, служат показателем общей нестабильности отношений индивидуума с окружающими [3]. В нашем исследовании у подростков, склонных к употреблению алкоголя, проявление чувства обиды выражено в большей степени ($p < 0,05$). В то же время, корреляционный анализ выявил наличие положительных связей показателя ИВ с УСФ, СВЛ и ЛТ ($r = 0,35$, $p < 0,05$) у лиц обеих групп, что может свидетельствовать о наличии у подростков характерных для этого возраста психической напряженности, неудовлетворенности, внутреннем конфликте, проявляющихся в тревожных, враждебных и вегетативных реакциях. Таким образом, подростки, отнесенные с помощью Мичиганского скрининг-теста к склонным к употреблению алкоголя, характеризуются более выраженными

агрессивными, аутоагрессивными и невротическими реакциями, проявлениями вегетативной лабильности, социально-психологической напряженности и фрустрированности по сравнению со сверстниками, не употребляющими психоактивные вещества. Все это требует больших затрат адаптационных ресурсов организма, что влечет за собой поиск компенсирующих факторов совладания со стрессом, в частности алкоголя.

Данные нашего исследования показали практически равное для всей выборки подростков соотношение базовых копинг-стратегий в общей структуре копинг-поведения (табл. 2). Анализ иерархии копинг-стратегий в поведении учащихся обеих групп показал, что ведущими формами в общем профиле стратегий были, в основном, конструктивные механизмы, из которых самый используемый был механизм «планирование решения проблемы». В то же время, лица 1-й группы в поведении наиболее часто применяли неконструктивный «конфронтативный копинг», кото-

Таблица 1

Психологические характеристики подростков г.Магадана с учетом склонности к употреблению алкоголя ($M \pm m$)

Исследуемые параметры, баллы	Учащиеся, склонные к употреблению алкоголя, 1-я группа, 52 чел.	Учащиеся, не склонные к употреблению алкоголя, 2-я группа, 112 чел.
Степень вегетативной лабильности	18,8±0,96*	15,1± 0,76
Уровень социальной фрустрированности	1,91±0,09*	1,65±0,05
Физическая агрессия	7,3±0,26*	6,7±0,18
Косвенная агрессия	5,8±0,26*	5,0±0,18
Раздражение	6,4±0,27*	5,3±0,22
Негативизм	3,6±0,18*	3,0±0,13
Обида	4,4±0,19*	3,6±0,18
Подозрительность	4,8±0,31	4,6±0,19
Вербальная агрессия	9,1±0,19*	7,7±0,19
Чувство вины, балл	4,9±0,22	5,1±0,21
Индекс агрессивности	28,8±0,53*	24,7±0,61
Индекс враждебности	9,3±0,33	8,4±0,32

Примечание. * — достоверное различие между показателями при $p < 0,05$

Таблица 2

Копинг-стратегии подростков г.Магадана с учетом склонности к употреблению алкоголя

Исследуемые параметры	Учащиеся, склонные к употреблению алкоголя, 1-я группа, 52 чел. ($M \pm m$)	Учащиеся, не склонные к употреблению алкоголя, 2-я группа, 112 чел. ($M \pm m$)
Конфронтативный копинг, %	56,8±2,28*	48,8±1,51
Дистанцирование, %	46,6±2,24	44,8±1,52
Самоконтроль, %	53±2,15	48,3±1,41
Поиск социальной поддержки, %	52,6±3	52,1±1,58
Принятие ответственности, %	50,8±3,06	48,4±1,64
Бегство-избегание, %	56,8±2,62*	43,2±1,36
Планирование решения проблемы, %	60,9±1,85	60,1±1,30
Положительная переоценка, %	50,5±1,73	49,4±1,28

Примечание. * — достоверное различие между показателями при $p < 0,05$

рый предполагает враждебность и агрессивные усилия по изменению ситуации и значительнее ($p < 0,05$) выражен по сравнению со 2-й группой. У последних вторые позиции занимает конструктивный механизм «поиск социальной поддержки». Согласно Нартвой-Бочавер [5], в подростковом периоде продолжается процесс обучения способам психологического преодоления стресса и главная роль в успешности преодоления жизненных трудностей принадлежит совместной деятельности со значимым взрослым, что существенно снижает уровень тревожности личности. Наименее используемыми в общем профиле стратегий обеих групп подростков были неконструктивные копинг-стратегии: «дистанцирование» и «бегство-избегание», которые обеспечивают функционирование и развитие индивида на более низком функциональном уровне [6]. В то же время, подростки 1-й группы достоверно чаще применяют копинг-стратегию «бегство-избегание», т.е. поведенческие усилия, направленные на избегание проблемы. Данный факт настораживает, так как, по данным литературы [6], употребление алкоголя рассматривается как псевдоадаптивное копинг-поведение с доминированием копинг-стратегии «избегание».

Корреляционный анализ показал, что наибольшее количество связей между психологическими параметрами в 1-й группе наблюдались у показателей ЛТ (11 связей), «бегство-избегание» (10) и «конфронтативный копинг» (7 связей), УСФ (5). У школьников 2-й группы наибольшее количество корреляционных связей было у показателей ЛТ (13), УСФ (12), «бегство-избегание» (13) и «конфронтативный копинг» (9). При этом показатели тревожности у лиц 1-й группы положительно связаны с тремя видами копинга: «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «бегство-избегание» ($r = 0,51$, $p < 0,01$) и отрицательно — с копингом «планирование решения проблемы» ($r = -0,24$, $p < 0,05$). У лиц 2-й группы ЛТ и СТ положительно связаны только с одним копингом — «бегство-избегание» ($r = 0,21$, $p < 0,05$), и также отрицательно связаны с копингом «планирование решения проблемы» ($r = -0,24$, $p < 0,05$). Выражение агрессивных и враждебных реакций (ИАР и ИВ) подростков обеих групп сопровождается использованием неконструктивных копинг-стратегий: «конфронтативного копинга» и «бегства-избегания» ($r = 0,35$, $p < 0,01$). Обращает на себя внимание, что проявления социальной фрустрированности (УСФ) у лиц 1-й группы сопровождаются проявлениями вегетативной лабильности, раздражительности и враждебных реакций ($r = 0,31$, $p < 0,05$) и отсутствием использования копинг-стратегий. В то же время у лиц 2-й группы помимо указанных реакций ($r = 0,31$, $p < 0,05$), фрустрированность реализуется с

помощью трех копинг-ресурсов: «дистанцирование», «самоконтроль», «бегство-избегание» ($r = 0,28$, $p < 0,05$).

Таким образом, если проявления тревожности и агрессии компенсируются использованием копинг-стратегий у подростков обеих групп, то в ситуации фрустрированности у лиц, склонных к употреблению психоактивных веществ, вероятен дефицит копинг-механизмов преодоления со стрессором, в результате которого, в качестве компенсации, могут использоваться алкоголь и другие психоактивные вещества.

В целом же, подростки обеих групп имеют достаточно эффективное, совладающее со стрессом поведение. Однако заслуживает внимания увеличение значимости в профиле стратегий лиц, склонных к употреблению психоактивных веществ, неконструктивных механизмов совладания со стрессом и недостаточность копинг-ресурсов в ситуации фрустрации. В дальнейшем, в ситуациях предъявления различных требований среды неэффективные способы совладания со стрессом могут принимать все более неадекватный, дезадаптивный характер, что, в свою очередь, может привести к поиску адаптогенов в виде психоактивных веществ.

Заключение

Таким образом, подростки, выявленные с помощью скрининг-теста как склонные к употреблению алкоголя, в структуре личности отличаются более выраженными показателями социальной фрустрированности, вегетативной лабильности, агрессивными и аутоагрессивными реакциями по сравнению со сверстниками, не употребляющими психоактивные вещества. В профиле стратегий старшеклассников, склонных к употреблению психоактивных веществ, наблюдается тенденция увеличения значимости неконструктивных механизмов совладания со стрессом и дефицит копинг-ресурсов в ситуации фрустрированности.

На основании вышеизложенного вытекает необходимость своевременной профилактики социально-психологического здоровья школьников: определения группы риска по употреблению алкоголя в среде подростков. Полученные нами данные свидетельствуют, что с этой целью удобно применение Мичиганского скрининг-теста, поскольку в результате анализа группы подростков, склонных к употреблению алкоголя, выявленных с помощью данного теста, определяется характерное психическое состояние и копинг-поведение. Для улучшения показателей психического состояния учащихся школьным психологам следует проводить психокоррекцию личностных нарушений, формировать адаптивное копинг-поведение с помощью тренинговых занятий, что, в конечном итоге, позволит укрепить общее здоровье растущего поколения.

Список литературы

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация. — Л.: Наука, 1988. — 270 с.
2. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика, обучение. — СПб.: Академия, 2003. — 765 с.
3. Ениколопов С.Н., Ерофеева Л.В., Соковня И.И. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: Методическое пособие для педагогов, школьных психологов, родителей / Под ред. И.И. Соковни. Изд-е 2-е. — М.: Просвещение, 2002. — 158 с.
4. Кошкина Е.А., Паронян И.Д., Гречаная Т.Б., Чиापелла А.П. Факторы, влияющие на потребление психоактивных веществ учащимися г.Москвы // Вопросы наркологии. — 1995. — №2. — С. 82—87.
5. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. — 1997. — Т. 18, №5. — С. 20—30.
6. Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Лыкова Н.М. Базисные копинг-стратегии у подростков 11—12 лет из неблагополучной и благополучной среды // Вопросы наркологии. — 2003. — №1. — С. 36—47.

**COPING-BEHAVIOR AND PSYCHOEMOTIONAL STATE
SHOWED BY 9—11 GRADE STUDENTS SUSCEPTIBLE TO ALCOHOL INTAKE**

BARTOSH T.P. Biology Candidate, Senior Researcher, International Scientific Centre «Arktika» FEB RAS, Magadan

BARTOSH O.P. Biology Candidate, Senior Researcher, International Scientific Centre «Arktika» FEB RAS, Magadan

In the paper, the psychic status of the adolescent students of 9—11 grades susceptible to alcohol intake is considered. The examined subjects showed themselves to be more socially frustrated, aggressive and autoaggressive as well as to have more pronounced vegetative liability as compared to those responses showed by the adolescents free of alcohol intake. The tendency towards the prevailing the unconstructive mechanisms of controlling the stress, namely, a confrontation coping and an escape-avoid coping can be observed in the subjects taking the psychoactive medicines.

Key words: adolescents, susceptible to alcohol intake, Coping-behavior